

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Сивцев Вражек пер., д. 43
Москва, 119002

тел. (495) 787-28-35, факс (495) 787-28-36
e-mail: mail@fparf.ru, http://www.fparf.ru

№ _____

По вопросу банкротства гражданина,
обладающего статусом адвоката

РАЗЪЯСНЕНИЕ № 8/17
Комиссии по этике и стандартам
по вопросу банкротства гражданина, обладающего статусом адвоката

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение об особенностях банкротства гражданина, имеющего статус адвоката, с учетом положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также норм профессиональной этики адвоката.

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части банкротства физических лиц не выделяет адвокатов в качестве особой категории. Следовательно, процедура банкротства гражданина, обладающего статусом адвоката, производится в общем порядке, как он предусмотрен для гражданина в § 1.1. главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Пунктом 2 части 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определено, что адвокатская деятельность не является предпринимательской. В этой связи нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в части банкротства индивидуальных предпринимателей не подлежат применению, в том числе и по аналогии закона, в случае банкротства гражданина, обладающего статусом адвоката.

Кроме того, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» не предусматривает специальных последствий признания банкротом гражданина, обладающего статусом адвоката. В связи с чем окончание процедуры банкротства не создает запрета на занятие адвокатской деятельностью и не влечет прекращение его статуса. Перечень оснований для прекращения статуса адвоката исчерпывающе установлен в статье 17 Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и не подлежит расширительному толкованию.

2. К отношениям, возникающим в связи с осуществлением процедуры банкротства гражданина, обладающего статусом адвоката, при наличии противоречий с иными правилами подлежат применению правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Специальный правовой режим охраны сведений, составляющих адвокатскую тайну, безусловно, сохраняется в ходе процедуры банкротства. Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи доверителю (пункт 1 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов РФ сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается (пункт 3 статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

По смыслу правовой позиции Конституционного Суда РФ необходимая составляющая права пользоваться помощью адвоката (защитника) – обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем, которая является не привилегией адвоката, а гарантией законных интересов его доверителя, подлежащих защите в силу Конституции Российской Федерации, и которая включает запрет на принудительное изъятие и использование таких сведений, если они были ранее доверены лицом адвокату под условием сохранения их конфиденциальности в целях обеспечения защиты своих прав и законных интересов.

Как указал Конституционный Суд РФ в Определении от 08.11.2005 г. № 439-О, поскольку адвокатская тайна подлежит обеспечению и защите не только в связи с производством по уголовному делу, но и в связи с реализацией своих полномочий адвокатом, участвующим в качестве представителя в конституционном, гражданском и административном производстве, а также оказывающим гражданам и юридическим лицам консультативную помощь, федеральный законодатель был вправе осуществить соответствующее регулирование не в отраслевом законодательстве, а в специальном законе, каковым является Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В связи с чем процедура банкротства, предусмотренная Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», не может рассматриваться как позволяющая истребовать от адвоката сведения, составляющие адвокатскую тайну.

3. Между тем в случае вынесения судом определения о признании обоснованным заявления о признании банкротом гражданина, обладающего статусом адвоката, соблюдение таким лицом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката при оказании им юридической помощи становится затруднительным.

Так, в соответствии с пунктом 9 статьи 213.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» гражданин обязан предоставлять финансовому управляющему по его требованию любые сведения о составе своего имущества, месте нахождения этого имущества, составе своих обязательств, кредиторах и иные имеющие отношение к делу о банкротстве гражданина сведения. При этом уклонение или отказ от предоставления финансовому управляющему сведений в случаях, предусмотренных законом, передачи финансовому управляющему документов, необходимых для исполнения возложенных на него обязанностей, влечет за собой установленную законом ответственность.

Возложение на гражданина перечисленных обязанностей и установление ограничений с момента введения процедуры реструктуризации долгов гражданина исключают возможность сохранения режима конфиденциальности в отношении имени, наименования доверителя, условий соглашения об оказании юридической помощи о размере и порядке уплаты гонорара.

Свобода заключения и определения условий соглашений об оказании юридической помощи ограничивается правами финансового управляющего на осуществление контроля за сделками должника, в том числе правами на получение информации о них, на оспаривание сделок должника по специальным основаниям, установленным законом (пункт 7 статьи 213.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), на заявление отказа от исполнения сделок должника (пункт 11 статьи 213.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Кроме того, адвокат, в отношении которого введена процедура финансового оздоровления, утрачивает возможность свободного распоряжения суммами вознаграждения, полученного за оказание юридической помощи. Отсутствие права свободно распоряжаться суммами гонорара и средствами, полученными для компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения, ограничивает возможность адвоката исполнять перед доверителем обязанности по оказанию юридической помощи, а также обязанности перед органами адвокатского сообщества по отчислению средств на общие нужды адвокатской палаты.

Изложенная совокупность обязанностей, ограничений и изъятий создает трудности соблюдения адвокатом при осуществлении адвокатской деятельности требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката.

В связи с чем указанные обстоятельства могут служить основанием для приостановления статуса адвоката в связи с неспособностью адвоката осуществлять профессиональные обязанности согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В любом случае при намерении адвоката продолжать оказание юридической помощи после введения в отношении него процедуры банкротства адвокат обязан уведомить доверителей о введении в отношении него соответствующих процедур, а также получить согласие в письменной форме на прекращение действия адвокатской тайны в объеме, необходимом для выполнения адвокатом

обязанностей, предусмотренных § 1.1. главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

4. При этом по общему правилу денежные обязательства адвоката, возникшие из сделок, совершенных вне профессиональной деятельности, не могут являться предметом дисциплинарного разбирательства. Как было отмечено по этому поводу в решениях присяжных поверенных, «задолженность присяжного поверенного есть факт крайне прискорбный, но, однако же, не такой, который сам по себе мог бы служить достаточным поводом к дисциплинарной ответственности (Мск. 88/89-91)».

Однако в случае выявления в ходе процедуры банкротства в отношении физического лица, обладающего статусом адвоката, сведений о нарушении им при осуществлении профессиональной деятельности законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности или норм профессиональной этики адвоката, эти обстоятельства могут быть рассмотрены органами адвокатской палаты в рамках дисциплинарного производства в отношении адвоката на предмет наличия в действиях (бездействии) адвоката дисциплинарного проступка и возможности его привлечения к дисциплинарной ответственности, в том числе и возможного применения дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Так, предметом дисциплинарного разбирательства могут стать действия адвоката по уклонению от уплаты задолженности, сформировавшейся у адвоката перед доверителем вследствие необоснованного отказа адвоката от возврата неотработанной части вознаграждения, когда такая обязанность установлена вступившим в силу решением суда.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения советом Федеральной палаты адвокатов РФ и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ в сети Интернет.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Новая адвокатская газета».